Текст · 9 января 2024, 11:47
Анна Павлова,

«Я в этой драме в любом случае до финала». Выступление режиссерки Беркович и сценаристки Петрийчук на заседании по продлению ареста

Замоскворецкий районный суд Москвы продлил арест режиссерке Евгении Беркович и сценаристке Светлане Петрийчук. Их обвиняют в призывах к терроризму (часть 2 статьи 205.2 УК) из-за спектакля «Финист Ясный Сокол», они находятся под стражей с мая 2023 года. На заседании Беркович и Петрийчук обратились к судье. «Медиазона» приводит текст их выступлений полностью.

Евгения Беркович

Ваша честь, как вы сегодня уже слышали, наше уголовное дело было открыто девять месяцев назад, из них восемь мы находимся в тюрьме. И если я правильно считаю, то вместе с апелляциями сегодня восьмой раз мы присутствуем в суде, где обсуждается вопрос избрания, или продления, или апелляции на нашу меру пресечения.

И каждый раз в каждом постановлении суда есть фраза, которая меня совершенно завораживает. Она звучит примерно так: суд не видит оснований для изменения меры пресечения, поскольку не изменились обстоятельства, при которых она была избрана.

Ваша честь,
Я должна констатировать:
Все действительно так и есть,
И тут не о чем дискутировать,

И наши аргументы, правда, всегда похожи.
Потому что от следствия каждый раз
Мы слышим один набор из формальных фраз.
И естественно, отвечаем одно и то же.

Все продолжает повторяться и повторяться.
Я уже не знаю, за что мне браться и как нам драться.
Написать речь и спеть ее на бурятском?
Продавать в ней рекламные интеграции?

Каждый раз, как нас со Светой везут сюда,
Мы надеемся. Но только никак пока.
Как граждане мы рассчитываем на час суда.
Но всякий раз получается день сурка.

На один вопрос существует один ответ.
И мы его даем. Иногда по видео, иногда, как сейчас,
вживую.
Про возможность скрыться, которой нет.
Про давление на свидетелей, которых не существует.

И про то, что из дома с браслетом никуда я не убегу.
Я в этой драме в любом случае до финала.
И продолжить преступную деятельность я
по-прежнему не могу,
Потому что я ее в принципе не начинала.

Я в России, под следствием.
И от его сетей мне при всем желании никуда не

деться.
У меня по-прежнему двое больных детей,
Которых снова лишают детства.

16 лет детдомов. Это на двоих.
И вот наконец: дом, безопасность, мама.
Можно не мучить меня и не мучить их?
Просто не мучить — это уже немало.

У меня все то же жилье в Москве.
И прописка та же, и адрес запомнить просто.
Вот только бабушки. До ареста их было две.
А теперь одна. Через месяц ей девяносто (я надеюсь, будет).

И следствие все еще ничего не смогло нарыть,
Несмотря на все ресурсы и все возможности.
И по-прежнему никто не спешит закрыть
Это наше дело особой сложности.

Это дело мертвое. Все. Его песня спета.
Его не спасти экспертизой, допросом, словом.
Слушайте, за девять месяцев можно было родить целиком эксперта.
Он бы вышел вполне готовым.

Может, уже закончить с публичной поркой?
Мы не в 80-х, и за окнами не парламент.
Разница между следствием и разборкой
В том, чтобы доказать, не наказать.

Но следствие довольно, так все легко устроив.
Удобно же. Дело не движется — мы сидим.
Эта стратегия для реально крутых героев.

Противник не вышел на поле — значит, непобедим.

Ваша честь, мы не сами выбрали этот путь.
И нашу дорогу не назовешь комфортной.
Понимаете, когда неизменна суть,
Художнику остается работать с формой.

А суть не изменится. Здесь не может быть разных сутей.
Это вам скажет любой ребенок, неважно чей.
Как граждане мы рассчитываем на справедливых судей.
Еще немножко рано для палачей.

Но я все еще верю, что вы не один из них.
Что для вас это тоже серьезный и честный выбор.
И раз он зачем-то у вас возник,
То значит, и мы все еще можем ждать сюрпризов.

Я сейчас закончу, у меня нет четырех томов.
К сожалению, нет даже двух тетрадок.
Но если нет надежды на выбор слов,
Остается делать ставку на их порядок.

В конце концов, наступил Новый год.
Прилетел дракон. Не паук, не червяк, не немая рыба.
Я прошу вас, помните про чудо и про закон.
Это почти синонимы. У меня все. Спасибо.

Светлана Петрийчук
Ваша честь, в моей пьесе нет никакого оправдания терроризма и быть не может. Более того, мы неоднократно публично заявляли нашу совершенно противоположную позицию. И я,

конечно, бесконечно продолжаю удивляться, как могут всех устраивать вот эти документы, просто из-под ксерокса как будто — ровно все то же самое производит следствие. Два месяца — и ходатайство удовлетворяется.

Ваша честь, я не намерена скрываться,
я законопослушный человек, у меня есть
недвижимость, я ни в коем случае бы не стала
пытаться как-то мешать ходу расследования и тем
более убегать огородами, поэтому я прошу вас
отказать в ходатайстве следователя и освободить нас.

В итоге судья Лариса Семенова продлила срок ареста до 10 марта.

Редактор: Мария Климова